

Анализ миграционной привлекательности республик Алтай, Тыва и Хакасии

Тана М. Ойдуп

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Российская Федерация,

Ирина Н. Трошкина

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Российская Федерация,

Сурайя Д. Дилекова

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, Российская Федерация

В статье приводится сравнительный анализ миграционной привлекательности республик Сибирского федерального округа — Алтай, Тыва и Хакасия. Сохранение миграционного оттока и высокие миграционные настроения среди выпускников школ свидетельствуют о том, что республики становятся непривлекательными для проживания. Этот факт обусловлен в первую очередь показателями по жилищным условиям, уровню доходов населения, состоянию рынка труда, развитию социальной сферы.

На основе статистических данных, с использованием корреляционного и кластерного анализа были выявлены показатели, которые имеют влияние на миграционный прирост. При выборе региона для возможного переселения в качестве ориентиров рассматриваются четыре фактора: жилье, размеры заработной платы, наличие рабочих мест и объектов социальной инфраструктуры. Сочетание данных факторов повышают миграционную привлекательность региона. В СФО регионы распределены по трем кластерам в зависимости от уровня миграционной привлекательности. Республики Южной Сибири объединены в одном третьем кластере с низким уровнем миграционной привлекательности.

В наиболее выгодном положении находится Хакасия, где ряд показателей превышает средние по Южной Сибири, при этом наличествует потребность в росте среднедушевых денежных доходов, уровне валового регионального продукта, объеме отгруженных товаров собственного производства, основных фондов в экономике; в республиках Алтай, Тыва — спектр показателей должен быть расширен по всем направлениям.

Ключевые слова: миграционная привлекательность; Южная Сибирь; Тыва; Алтай; Хакасия; миграция

Работа выполнена в рамках государственного задания ТувИКОПР СО РАН Проект № 121031300230-2 (FUS-2021-0001); в рамках государственного задания ХакНИИЯЛИ на 2025 г.; в рамках государственного задания №7 БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова» на 2025 г.

Для цитирования:

Ойдуп Т. М., Трошкина И. Н., Дилекова С. Д. Анализ миграционной привлекательности республик Алтай, Тыва и Хакасии // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 92-108. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.5>

Ойдуп Тана Михайловна — кандидат социологических наук, ученый секретарь, ведущий научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Адрес: 667007, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117а. Эл. адрес: tana_o@mail.ru

Трошкина Ирина Николаевна — кандидат философских наук, заведующий сектором экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, ул. Щетинкина, д. 23. Эл. адрес: i.troschkina2012@yandex.ru

Дилекова Сурайя Дмитриевна — заместитель директора, научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории, этнографии (этнологии) Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова. Адрес: 649000, Россия, г. Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, д. 6 Эл. адрес: dilekova_s@mail.ru

Analysis of the migration attractiveness of the Altai Republic, Tuva and Khakassia

Tana M. Oydup

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS, Russian Federation,

Irina N. Troshkina

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Russian Federation,

Suraya D. Dilekova

S. S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies, Russian Federation

The article presents a comparative analysis of the migration attractiveness of the republics in the Siberian Federal District — Altai, Tuva, and Khakassia. The persistence of migration outflow and high migration sentiments among high school graduates indicate that these republics are becoming unattractive for residence. This fact is primarily determined by indicators related to housing conditions, income levels, the state of the labor market, and the development of the social sphere.

Based on statistical data and using correlation and cluster analysis, the factors influencing migration growth were identified. When choosing a region for potential relocation, four factors are considered as benchmarks: housing, wage levels, availability of jobs, and social infrastructure. The combination of these factors enhances the migration attractiveness of the region. In the Siberian Federal District, regions are distributed into three clusters depending on the level of migration attractiveness. The republics of Southern Siberia are grouped into the third cluster, characterized by low migration attractiveness.

Khakassia is in the most favorable position, where a number of indicators exceed the average levels for Southern Siberia, while there is a need to increase per capita income, gross regional product, volume of shipped domestic products, and capital assets in the economy. In the Republics of Altai and Tuva, the range of indicators should be expanded across all directions.

Keywords: migration attractiveness; Southern Siberia; Tuva; Altai; Khakassia; migration

Financing

The work was performed within the framework of the state assignment TuvIKOPR SB RAS Project No. 121031300230-2 (FUFS-2021-0001); within the framework of the state assignment KHAKNIIYALI for 2025; within the framework of the state assignment No. 7 of the BNU of the Republic of Armenia "S. S. Surazakov Research Institute of Altaistics" for 2025.

For citation:

Oydup T. M., Troshkina I. N. and Dilekova S. D. Analysis of the migration attractiveness of the Altai Republic, Tuva and Khakassia. *New Research of Tuva*, 2025, no. 2, pp. 92-108. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.5>

OYDUP, Tana Mihajlovna, Candidate of Sociology, Scientific Secretary, Leading Researcher, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS. Postal address: Bldg. 117a, International St., 667007 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: tana_o@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3125-3361

TROSHKINA, Irina Nikolaevna, Candidate of Philosophy, Head, Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History. Postal address: 23 Schetinkina St., 655017, Abakan, Russian Federation. E-mail: i.troshkina2012@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1650-0590

DILEKOVA, Suraya Dmitrievna, Depute Director, Research Associate, Scientific Research Department of History, Ethnography (Ethnology), S. S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies. Postal address: 6 Socialisticheskaya St., Gorno-Altaysk, 649000, Russian Federation. E-mail: dilekova_s@mail.ru

ORCID: 0009-0008-7540-7899

Введение

В современном мире миграционная привлекательность является одним из ключевых факторов, обеспечивающих сохранение численного состава человеческого капитала и формирование миграционного прироста территории. Национальные регионы в составе Российской Федерации, которые представлены республиками, автономными округами, краями, являются традиционным местом проживания коренных этносов и других народов. Однако общероссийская тенденция миграции населения из периферийных регионов в центральные также затронула коренных жителей республик. Данная тенденция была спровоцирована последствиями политических преобразований 1990-х годов, и усилившимся социально-экономическим неравенством регионов в 2000-х годах, ростом социальных рисков развития регионов, под которыми понимаются «вероятные негативные последствия социальной и экономической политики, представляющие угрозу человеческому развитию» (Калугина, 2020: 118). Одним из видов социального риска является в том числе активный миграционный отток населения из регионов.

Сегодня можно говорить о тенденции к сокращению социально-экономических различий между центральными регионами и Сибирью. В этом направлении руководством страны ведется активная работа. Внедряются единые стандарты транспортной и социальной инфраструктуры. Активно вводятся объекты образования, медицины, спортивно-развлекательной сферы, общественные пространства и многое другое. Однако миграционный поток из отдаленных регионов страны в центральные не удастся остановить и направить в обратную сторону. Не исключением являются и республики Южной Сибири. По данным Росстата за 2023 г. коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел. населения в республиках Туве, Алтае и Хакасии был отрицательным, в том числе и средний показатель по СФО (–20). Наиболее сильный отток из Республике Тыва — 61, в Республике Алтай — 17 и в Республике Хакасия — 13¹. В СФО только два региона сохраняют положительный миграционный прирост, это Новосибирская область и Красноярский край.

Миграционные настроения отмечаются в позиции выпускников школ 9 и 11 классов данных республик. По результатам социологического опроса², проведенного авторами статьи в 2023 г. среди них, больше половины респондентов ответили, что после получения диплома о среднем профессиональном или высшем образовании они не хотели бы жить и работать в своих республиках (Ойдуп, Трошкина, Дилекова, 2023; Ойдуп, 2023).

Интерес к анализу миграционной привлекательности республик Сибирского федерального округа (СФО) не случайный и ключевой вопрос лежит в плоскости проблемы восполнения человеческого капитала регионов, которая осложняется рядом причин. В силу историко-экономических особенностей миграционный прирост республик был связан с периодом активного освоения и присоединения территорий к России, куда переселялись преимущественно крестьяне из центральных губерний. Далее вопрос связан с активным промышленным освоением и строительством крупных промышленных комбинатов и новых городов в советский период в истории страны. Однако, в современной истории республик, как и у большей территории Сибири и Дальнего Востока, отмечается миграционная убыль населения. Также ситуация осложняется периферийностью, территориальной удаленностью от крупных центров страны, что понижает миграционную привлекательность республик. Можно и дальше выделять другие возможные причины низкой миграционной привлекательности.

Основной фактор, который подталкивает население к смене места жительства — это лучшие условия жизни в другом регионе. О. Д. Воробьева указывает, что понятием «условия жизни» объединяется вся окружающая человека среда — природная и социальная. Под факторами понимается лишь часть условий, которые воздействуют на процесс миграции. В этом их вторичность. Становится ли тот или иной компонент окружающих человека условий фактором миграции, всецело зависит от природы конкретных явлений и процессов. Но не все факторы трансформируются в непосредственные причины, заставляющие свершиться само явление — миграцию (Воробьева, 2003: 11).

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат: М., 2024. С. 94.

² Социологическое исследование «Социально-профессиональные ориентации выпускников школ республик Южной Сибири» 2023 г. в Республике Алтай, Республике Тыва и Республике Хакасия. Всего было опрошено 2522 чел.

Таким образом, цель нашего исследования определить основные факторы, влияющие на миграционную привлекательность регионов, куда уезжают, в том числе и жители трех республик, а также по данным показателям, характеризующим миграционную привлекательность, провести сравнительный анализ республик Южной Сибири и постараться найти решения для повышения их миграционной привлекательности.

Для этого были решены следующие задачи: во-первых, были отобраны основные социально-экономические показатели положения регионов; во-вторых, проведен корреляционный анализ и определены те показатели, которые имеют наибольшее влияние на показатель миграционного прироста; в-третьих, на основе отобранных релевантных показателей был проведен кластерный анализ и определены кластеризуемые регионы, имеющие наибольшую тесноту связей между собой; в-четвертых, сделаны выводы о том, какие показатели больше всего оказывают воздействие на миграционную привлекательность региона, выделены регионы с высоким, средним и низким уровнем миграционной привлекательности.

Источниковая база исследования представляет собой работы по вопросам миграции, в том числе в республиках Южной Сибири. Большое внимание уделено анализу работ, предлагающих авторские методики оценки миграционной привлекательности регионов. Информационной базой настоящей работы являются данные Федеральной службы государственной статистики РФ за 2020–2023 гг., размещенные в свободном доступе на сайте ведомства в сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели»¹.

Обзор литературы

Проблемы миграции и территориального перемещения населения всегда были и остаются актуальной проблемой социальных наук. Особое внимание стоит уделить работам региональной направленности, раскрывающим миграционные особенности в Сибири и национальных республиках. Миграционные процессы Республики Алтай затрагиваются в работе «Современные трансформационные процессы в регионах Большого Алтая» под редакцией Ю. В. Винокурова (Современные трансформационные ..., 2014: 125–126). В ней анализируются миграционные процессы с начала 1990-х гг., указываются основные страны, откуда прибывают мигранты, описываются особенности внутреннего перемещения жителей по территории республики. Э. В. Енчинов исследует особенности внутренней и внешней миграции Республики Алтай (Енчинов, 2018). На основе проведенных опросов в Горно-Алтайске и районах Республики Алтай он описывает процессы внутренней и внешней трудовой миграции, а также рассматривает их влияние на формирование гражданской, региональной и этнической идентичности у жителей региона (там же: 41).

С. П. Тухтенева акцентирует внимание на ситуации с трудовой миграцией населения из Республики Алтай, подчеркивая важность этой проблемы в контексте переписи населения 2021 г. (Тухтенева, 2021). Она отмечает, что трудовая миграция из региона растет, и этому способствуют как общемировые причины миграции, такие как бедность, безработица и отсутствие перспектив на малой родине, так и локальные особенности региона. Республика Алтай, являясь аграрным регионом, сталкивается с ограниченными возможностями для трудоустройства. Автор приходит к выводу, что на фоне трудовой миграции и низкой рождаемости, муниципальные образования региона могут столкнуться с ухудшением социально-экономической ситуации, включая проблемы в образовании и здравоохранении.

Кроме того, стоит отметить работу Д. А. Аткуновой, в которой рассматривается миграционная ситуация в Республике Алтай в контексте общественного мнения (Аткунова, 2020). Автор акцентирует внимание на том, что проблемы миграции в регионе связаны прежде всего с трудовой миграцией, как пришлое населения, так и собственного и подчеркивает, что данные миграционные процессы оказывают значительное влияние на социальную структуру, экономическое развитие и культурные аспекты жизни в республике.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат: М., 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.01.2025).

В Республике Хакасия вопросы миграции также актуальны и учеными уделяется существенное внимание. Так, например, Е. Е. Тиникова рассматривает взаимосвязь уровня развития социальной инфраструктуры городов республики и усиления миграционных установок жителей. В разнице социально-инфраструктурного развития города и села лежит причина роста внутренней миграции и урбанизации региона (Тиникова, 2018). Е. П. Мамышева проводит анализ внутрироссийских и международных миграционных потоков, динамики прибытия и выбытия населения Хакасии за 2009–2018 гг. (Мамышева, 2019). В. А. Кышпанак, рассматривая современные миграционные процессы, отмечает снижение коэффициента интенсивности миграции в связи с динамикой внешней миграционной активности, изменением географического вектора миграционных потоков (Кышпанак, 2021: 36; 2022: 225–228).

Анализ миграционных процессов Республики Тыва проводит З. В. Анайбан, которая отслеживает миграционную ситуацию на протяжении нескольких десятилетий, сопоставляет изменения с социально-экономическими преобразованиями и этнокультурными изменениями (Анайбан, 2013). Исследованием общей миграционной ситуации в регионе занимались также М. А. Хольшина (Хольшина, 2010), анализом эмиграции в Туву — С. А. Сарыглар (Сарыглар, 2019). С. И. Абылкаликов и его коллеги недавно провели исследования на основе миграционного баланса, который позволяет оценить соотношение между естественным и миграционным приростом как для всего населения, так и для городского и сельского, а также анализ пожизненных миграций населения по данным информации о месте рождения и месте проживания (Абылкаликов, 2021; Абылкаликов, Баймурзина, Баталов, 2023). По их мнению, «пожизненной миграцией является та, которая выявлена на основе переписи населения по критерию несовпадения места рождения и места жительства. Считается, что данная миграция совершена в течение жизни, до момента проведения переписи» (Абылкаликов, 2023).

Проблемам миграции и региональным особенностям миграционных процессов посвящено значимое количество работ, что говорит об актуальности и высоком социальном риске, заложенном в данном демографическом процессе. Однако, стоит отметить, что работ по измерению уровня миграционной привлекательности республик СФО на данный момент не отмечается. При этом остаются открытыми вопросы не только анализа причин и последствий оттока населения, но и изучения факторов, способствующих притоку мигрантов в определённые регионы, мотивации выбора нового места жительства, а также выработки рекомендаций по повышению миграционной привлекательности этих территорий.

Новизна нашего исследования заключается в том, что был предложен новый взгляд на проблему миграционного оттока жителей из республик Южной Сибири через оценку миграционной привлекательности регионов прибытия — других регионов СФО, имеющих положительный миграционный прирост. С помощью статистических методов анализа данных нам удалось выявить социально-экономические показатели, которые в большой степени оказывают влияние на миграционный отток.

Теоретико-методологическая часть

Согласно теории трёхстадийности миграционного процесса, разработанной отечественными учеными Т. И. Заславской и Л. Л. Рыбаковским в 1970–1980-е гг. (Заславская, Рыбаковский, 1978) миграционный процесс делится на три стадии (фазы): исходную (на этой стадии происходит формирование миграционной подвижности, определённых миграционных установок, психологической готовности к переселению); основную (происходит собственно миграция населения); заключительную (наступает сразу же после завершения акта переселения в местах вселения мигрантов).

Зафиксированные нами высокие миграционные настроения выпускников школ (Ойдуп, Трошкина, Дилекова, 2023; Ойдуп, 2023), по нашему мнению, являются первым исходным этапом формирования будущего миграционного потока, когда происходит формирование миграционных настроений и установок. На принятие решения об окончательном переезде у школьников есть 5–7 лет, и в случае, если внешние и внутренние факторы будут склонять молодого человека больше к переезду, то наступит вторая и третья стадии миграционного процесса. Большая доля молодых людей, не желающих связывать свое будущее с малой родиной, должна рассматриваться как социальный риск, что в будущем может оказать негативное влияние на формировании человеческого капитала регионов.

В целях определения основных факторов, которые влияют на формирование миграционной привлекательности и разработки собственной методики, был проведен анализ уже опубликованных методик. Рассмотрим некоторые из них.

Д. В. Тиханова, В. Н. Мякшин провели оценку миграционной привлекательности Архангельской области на основе сбалансированной системы показателей, сгруппированных по четырем составляющим: экономической, социальной, демографической и природной. Каждая из групп раскрывается своими внутренними показателями. По мнению авторов, «полученный таким образом интегральный показатель является искомым индикатором, характеризующим миграционную привлекательность» (Тиханова, Мякшин, 2021: 45).

Э. Л. Вдовина, А. В. Круглова на примере депрессивных регионов средней полосы России с применением метода взвешенных баллов провели оценку зависимости миграционной привлекательности от условий жизни в регионе. «Преимущество метода, — пишут они, — заключается в наличии так называемых “коэффициентов взвешивания”, то есть, коэффициентов, показывающих значимость каждого показателя для миграционной привлекательности» (Вдовина, Круглова, 2009: 108).

Е. В. Макарова и В. Р. Ганеева выделили пять блоков статистических показателей, характеризующие миграционную привлекательность субъектов РФ: уровень доходов населения, состояние рынка труда, развитие социальной сферы, жилищные условия, экология. На основании показателей ученые рассчитали сводный индекс миграционной привлекательности регионов РФ (Макарова, Ганеева, 2019: 27–33).

С помощью анкетирования населения К. Ю. Волошенко, А. В. Лялина исследовали высокую миграционную привлекательность Калининградской области (Волошенко, Лялина, 2022). Анкета включала в себя 38 вопросов, объединенных в пять тематических блоков факторов притяжения Калининградской области: индивидуальные экономические, индивидуальные социальные, факторы экономико-географического положения и истории региона, административные, общие факторы социально-экономического положения (там же: 109).

Также исследователи предлагают при оценке миграционной привлекательности учитывать разнообразные показатели. Например, В.А. Шабашев, С. И. Шорохов и др. считают важным для расчета учитывать 16 показателей (Шабашев и др., 2017). Помимо основных социально-экономических индикаторов величина прожиточного минимума и уровень экономической активности, исследователи предлагают учитывать такие показатели, как потребление водки и ликеро-водочных изделий (на душу населения), соотношение разводов и браков (там же: 391–404).

В рамках нашего исследования мы постарались составить алгоритм действий по оценке миграционной привлекательности регионов, который отталкивается от понимания миграции как территориального перемещения, происходящего под давлением одновременно притягивающих и отталкивающих факторов.

Впервые о факторах, которые удерживают людей в пределах одной территории или привлекают их к ней, и о других факторах, их отталкивающих, написал Э. Ли в 1966 г. (Lee, 1966), которого считают основоположником теории «притяжения-выталкивания». Данная теория легла в основу многих отечественных исследований, в том числе О. В. Воробьевой (Воробьева, 2003), А. И. Кузьмина и др. (Кузьмин и др., 2016), Г. Ф. Ахметовой (Ахметова, 2022) и др.

Согласно основному постулату данной теории, регионы обладают набором притягивающих и выталкивающих факторов, влияющие либо на приток мигрантов, либо на миграционный отток населения. В своем исследовании мы будем придерживаться определения, данного О. В. Воробьевой, и ее деления факторов:

- факторы притягивающие, побуждающее население переселяться в те регионы, где качество жизни, благодаря набору природных и экономических условий будет выше, чем в регионе предыдущего проживания;
- факторы выталкивающие, природного или экономического характера, воздействие которых делает невозможным дальнейшее проживание в данном регионе (Воробьева, 2003: 13).

Например, наличие рабочих мест — это притягивающий фактор, а отсутствие рабочих мест — уже отталкивающий и т. д. Также в качестве отталкивающих факторов предлагается рассматривать природные и социальные явления, которые носят неконтролируемый форс-мажорный характер:

вооруженные конфликты, техногенные катастрофы, угроза жизни и безопасности, политические решения. Данная группа факторов в основном носит случайных характер, не может приниматься в качестве основы для аналитической оценки миграционной привлекательности региона, а служит толчком для вынужденного переселения.

В своем исследовании мы сосредоточимся на социально-экономических показателях, которые можно характеризовать как контролируемые явления, с целью выработки мер по улучшению социально-экономической ситуации, способной положительно повлиять на миграционные процессы. В этой связи необходимо провести поэтапный отбор и оценку статистических показателей, которые больше всего влияют на миграционные процессы в регионах. Методика исследования включает в себе определение показателей, имеющих наибольшее влияние на миграционную привлекательность региона. В качестве методов анализа нами были выбраны статистические методы — корреляция, регрессия и кластерный анализ.

Отбор основных социально-экономических показателей

Первоначально было выбрано 22 показателя — независимых переменных X . Это основные социально-экономические показатели, которые, согласно гипотезе нашего исследования, оказывают влияние на миграционную привлекательность региона. Зависимая переменная (Y) — коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения (табл. 1).

Таблица 1. Первичные показатели для определения миграционной привлекательности регионов
Table 1. Primary indicators for determining the migration attractiveness of regions

Показатели	Переменные
Численность населения на 1 января 2023 г., тыс. человек	X1
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	X2
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	X3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	X4
Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в процентах от численности детей в возрасте 1 — 6 лет	X5
Удельный вес обучающихся во вторую и третью смены в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	X6
Число больничных коек на 10 000 человек населения	X7
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади жилых помещений	X8
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тысяч тонн)	X9
Число организаций (на конец года)	X10
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	X11
Оборот розничной торговли, млрд руб.	X12
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млрд руб.	X13
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	X14

Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд. руб.	X15
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд руб.: добыча полезных ископаемых;	X16
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд руб.: обрабатывающие производства	X17
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд руб.: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	X18
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд руб.: водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	X19
Продукция сельского хозяйства - всего, млрд руб.	X20
Продукция сельского хозяйства, в том числе растениеводства	X21
Продукция сельского хозяйства, в том числе животноводства	X22
Валовой региональный продукт в 2021 г., млрд руб.	X23

Данные показатели характеризуют состояние социальной и производственной инфраструктуры в регионах, уровень доходов населения, уровень потребления, количество потенциальных рабочих мест, состояние окружающей среды.

Следующим этапом стал анализ результатов корреляционного анализа и определение показателей с наибольшим коэффициентом корреляции между X и Y с прямой и обратной связью. Критерий для дальнейшего отбора коэффициент корреляции от 1 до 0,4. Определить какой из этих показателей носит притягивающий или отталкивающий характер мы предлагаем с помощью корреляционного анализа. В случае, если будет получена прямая связь между переменными, то данные факторы являются притягивающими, а если обратная — отталкивающими.

Корреляционный анализ

В результате проведенного корреляционного анализа было выявлено, что только у одного показателя наблюдается обратная связь между миграционным приростом. Это — «Удельный вес обучающихся во вторую и третью смены в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования» (–0,29). Влияние незначительное, но тем не менее указывающее, что при увеличении обучающихся во вторую и третью смены в школах, увеличивается миграционный отток населения из региона.

Остальные показатели — притягивающие. Наибольшее влияние на миграционный прирост оказывает ввод в действие жилых домов, коэффициент 0,67. Потребительские расходы в среднем на душу населения и Число организаций (на конец года) имеют коэффициент 0,59. От 0,54 до 0,50 получили показатели: оборот розничной торговли, млрд руб.; среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.; основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд руб.; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд руб.: обрабатывающие производства. Остальные показатели имеют коэффициент корреляции, который показывает низкий уровень связи меньше 0,40, для дальнейшего анализа мы исключили их из расчетов.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа

Table 2. Correlation analysis results

Переменные	Коэффициент корреляции	Переменные	Коэффициент корреляции
X8	0,67	X22	0,39
X3	0,59	X18	0,38
X10	0,59	X9	0,35
X12	0,54	X19	0,32
X2	0,51	X14	0,26
X15	0,50	X20	0,26
X17	0,50	X4	0,21
X13	0,46	X16	0,18
X23	0,45	X21	0,18
X1	0,44	X5	0,16
X11	0,44	X6	-0,29
X7	0,41		

Таким образом, самым весомым показателем при формировании образа миграционно привлекательного региона являются объемы ввода жилых квадратных метров. Перспектива решить жилищный вопрос, приобретя новую квартиру, в большей степени, чем другие показатели, вдохновляет жителей других регионов на переселение. Далее население ориентируется на уровень потребительских расходов, оборот розничной торговли, среднестатистические расходы и, чем они выше, тем более привлекательным такой регион кажется. Логика простая: чем больше тратят, значит выше заработные платы и общие доходы населения. Количество организаций, их успешная деятельность, численность занятых и общая численность населения также привлекают жителей других регионов. Больше организаций — значит больше мест для возможного трудоустройства. Основные фонды экономики, к которым относятся все объекты социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры, также делают регион привлекательным. Сюда же можно отнести и наличие в должном количестве детских садов, школ, больниц и поликлиник, объектов культуры и спорта и пр. — все то, что обеспечивает досуг, медицинское обеспечение и развлечение.

Можно предположить, что при выборе региона для возможного переселения в качестве ориентиров рассматриваются четыре фактора: наличие в регионе активного жилищного строительства, размеры заработной платы, наличие рабочих мест и объектов социальной инфраструктуры. Сочетание данных факторов повышают миграционную привлекательность региона.

Далее мы рассмотрим, какие регионы СФО по данным факторам имеют наибольшее сходство между собой.

Кластерный анализ

На основе выбранных показателей мы провели кластерный анализ регионов СФО, который выполнили в несколько этапов:

1. Сформирована выборка для кластеризации данных. Анализируемых регионов СФО в 2024 г. насчитывалось десять, три из которых республики Алтай, Тыва и Хакасия;
2. Определено множество переменных, которые имеют значимое влияние на показатели миграционного прироста. Это 12 показателей, которые представлены в таблице 3;

Таблица 3. Показатели миграционной привлекательности для кластеризации регионов СФО
Table 3. Indicators of migration attractiveness for clusterization of the Siberian Federal District regions

Показатели	Переменные
Численность населения на 1 января 2023 г., тыс. чел.	X1
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	X2
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	X3
Число больничных коек на 10 000 человек населения	X7
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади жилых помещений	X8
Число организаций (на конец года)	X10
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	X11
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	X12
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млрд руб.	X13
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд. руб.	X15
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд руб.: обрабатывающие производства	X17
Валовой региональный продукт в 2021 г., млрд руб.	X23

3. Вычленены значения той или иной меры сходства (или различия) между регионами СФО. В нашем случае согласно методике исследования близость показателей статистических данных свидетельствуют, что регионы имеют сходство между собой и наоборот. Например, по показателю «Ввод в действие жилых домов, тыс. м² общей площади жилых помещений» Иркутская область с 1 251,3 м², введенных в 2022 г. имеет больше сходств с Красноярским краем, который ввел в 2022 г. 1 396,5, чем с Республикой Тыва построившая только 139,7 м²;

4. Применен кластерный анализ для создания групп сходных объектов. В программе Statistica с помощью метода ближайшего соседа было рассчитано евклидово расстояние между регионами СФО. Далее была выполнена иерархическая классификация с целью выяснить, формируют ли регионы «естественные» кластеры, которые будут в дальнейшем анализироваться, — построена вертикальная дендограмма (рис. 1). Кластеризация методом к-средней позволила на основе средних значений переменных рассмотреть расхождения между кластерами (рис. 2);

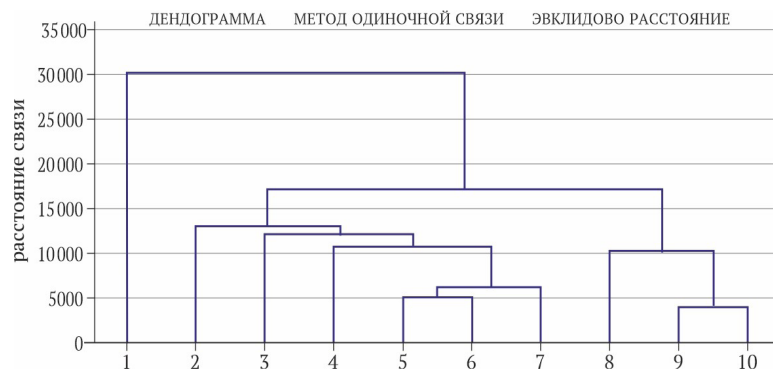

Рисунок 1. Кластерный анализ: группировка регионов СФО в соответствии с показателями миграционной привлекательности
Figure 1. Cluster analysis: grouping of Siberian Federal District regions according to indicators of migration attractiveness.

Прим.: 1. Новосибирская область; 2. Красноярский край; 3. Томская область; 4. Иркутская область; 5. Омская область; 6. Кемеровская область; 7. Алтайский край; 8. Республика Тыва; 9. Республика Хакасия; 10. Республика Алтай.

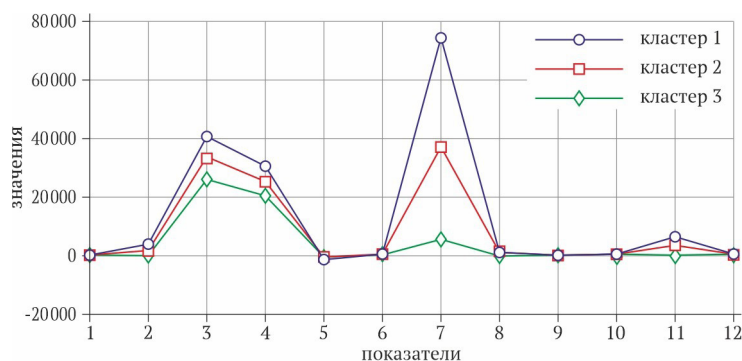

Рисунок 2. Кластерный анализ значений: расхождение средних значений относительно показателей миграционной привлекательности

Figure 2. Cluster analysis of values: the discrepancy of the average values relative to the indicators of migration attractiveness

Прим.: 1. Численность населения на 1 января 2023 г., тыс. чел., 2. Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб., 3. Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб., 4. Число больничных коек на 10 000 чел. населения, 5. Ввод в действие жилых домов, тыс. м² общей площади жилых помещений, 6. Число организаций (на конец года), 7. Среднегодовая численность занятых, тыс. чел., 8. Оборот розничной торговли, млрд. руб., 9. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млрд. руб., 10. Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд. руб., 11. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд. руб.: обрабатывающие производства, 12. Валовой региональный продукт в 2021 г., млрд. руб.

5. Проверена достоверность кластерного анализа на основе дисперсного анализа для определения значимости различий между полученными кластерами. Коэффициент детерминации показывает, в какой мере вариация результата обусловлена влиянием факторов, включенных в рассматриваемое уравнение корреляционной зависимости. Различия и значимость различий оценены посредством измерения внутри и межгрупповых дисперсий при включении переменных при кластеризации (табл. 4);

Таблица 4. Дисперсионный анализ переменных
Table 4. Analysis of variance of variables

Переменные	Между SS	Степень свободы	Внутри SS	F-статистика	P-значение
X1	2	1437311	7	20,19876	0,001238
X2	2	33558640	7	25,57876	0,000605
X3	2	73668100	7	7,35974	0,019005
X7	2	2652	7	0,83143	0,474273
X8	2	798256	7	13,69016	0,003809
X10	2	823000300	7	24,60594	0,000681
X11	2	306894	7	22,62355	0,000880
X12	2	63732	7	31,61051	0,000313
X13	2	443458	7	2,08658	0,194637
X15	2	9996474	7	15,67832	0,002597
X17	2	667985	7	9,44421	0,010280
X23	2	2461873	7	8,28313	0,014283

6. Вычислены сходства и различия между регионами. Можно сказать, что миграционно привлекательные регионы — это те регионы, в которых ведется активное жилищное строительство, отмечаются высокие среднедушевые доходы населения, активно развивается розничная торговля, основные фонды региона, к которым относятся здания, сооружения, машины и оборудование, транспортные средства, многолетние насаждения и другие виды. Все то, что характеризует инфраструктуру региона. Развита обрабатывающая промышленность.

Далее на основе отобранных показателей проведен кластерный анализ и определены кластеризуемые регионы, имеющие наибольшую тесноту связей между собой. В результате проведенного кластерного анализа мы получили три кластера в зависимости от уровня миграционной привлекательности регионов:

- первый кластер «Высокая миграционная привлекательность» — Новосибирская область.
- второй кластер «Средняя миграционная привлекательность» — Омская, Кемеровская, Иркутская, Томская области, Красноярский и Алтайский края.
- третий кластер «Низкая миграционная привлекательность» — Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Хакасия.

Республики Южной Сибири по уровню миграционной привлекательности кластеризуются в одну группу. Несмотря на то, что Республика Хакасия по уровню миграционного оттока имеет показатель (–13) ниже среднего значения по СФО (–20), а также по объемам ввода жилья находится на уровне средних значений по округу, Хакасия находится в третьем кластере вместе с главными аутсайдерами СФО — Республикой Тыва и Республикой Алтай. Красноярский край по многим показателям является лидером в округе и превышает результаты Новосибирской области. По уровню среднедушевых денежных доходов в месяц в округе лидирует Красноярский край и Новосибирская область, в которых по данным 2023 г. показатель составлял 41783 руб. и 39845 руб. соответственно. Однако, Новосибирская область попала в первый кластер, а Красноярский край — во второй, в котором коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. человек населения стал положительным только с 2015 г., а в Новосибирской области не опускался в отрицательные значения. Это свидетельствует о том, что миграционная привлекательность региона не формируется на основе одного или двух показателей, это совокупность индикаторов, которые комплексно характеризуют регион и делают его привлекательным для переезда.

Таблица 5. Показатели миграционной привлекательности трех кластеров

Table 5. Indicators of migration attractiveness of the three clusters

Показатель		Первый кластер	Второй кластер	Третий кластер		
		Новосибирская область	Средние значения по шести регионам	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия
Численность населения на 1 января 2023 г., тыс. чел.	X1	2 794,3	2 128,87	210,8	337,3	530,2
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	X2	39 845,0	35 017,83	27 940	23 049	28 963
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	X3	32 658,0	27 196,67	23 272,0	14 320,0	24 919,0
Число больничных коек на 10000 чел. населения	X7	107,9	111,88	132,8	91,5	156,5
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади жилых помещений	X8	2 243,5	903,13	164,7	139,7	321,0
Число организаций (на конец года)	X10	89 576	40 898,50	4 563	3 694	7 895

Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	X11	1 307,5	1 013,47	83,0	111,2	233,3
Оборот розничной торговли, млрд руб.	X12	782,6	479,15	42,6	34,1	109,4
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млрд. руб.	X13	253,9	333,77	47,9	11,1	61,3
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд. руб.	X15	5 523,0	4 164,33	240,0	248,0	931,0
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд. руб.: обрабатывающие производства	X17	824,5	792,75	10,9	1,2	163,1
Валовой региональный продукт в 2021 г., млрд. руб.	X23	1 617,0	1 533,50	71,0	89,0	308,0

В таблице 5 представлены показатели миграционной привлекательности трех кластеров. Данные второго кластера расчетные, представлены средние показатели по шести регионам, которые вошли во второй кластер. Наглядно видно, что по большинству значений республики СФО значительно отстают от первых двух кластеров. В непростой ситуации находится Тува, в которой по всем четырем факторам значения ниже, чем у соседних республик: жилье, доходы населения, количество рабочих мест и наличие объектов инфраструктур.

Сделаны выводы о том, какие показали больше всего оказывают воздействие на миграционную привлекательность региона, выделены регионы с высоким, средним и низким уровне миграционной привлекательности.

Заключение

Миграционный отток населения можно назвать одним из главных социальных рисков развития регионов, поскольку приводит к сокращению народонаселения, трудовых ресурсов, снижает возможность накопления человеческого капитала, который мог бы участвовать в социально-производственных процессах в регионах, в том числе с целью повышения миграционной привлекательности.

В ходе нашего исследования мы выяснили какие основные показатели коррелируют с ростом миграции: численность населения; среднедушевые денежные доходы; потребительские расходы в среднем на душу населения; число больничных коек; ввод в действие жилых домов; число организаций; среднегодовая численность занятых; оборот розничной торговли; сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций; основные фонды в экономике; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности: обрабатывающие производства; валовой региональный продукт.

Предложенная методика, без расчета дополнительных коэффициентов, индикаторов, дает прямой ответ на вопрос о том, какие факторы и в какой степени влияют на миграционную привлекательность, а какие несут обратный эффект.

Мы определили три группы регионов СФО с высокой, средней и низкой миграционной привлекательностью. В первую группу с высокой миграционной привлекательностью вошла Новосибирская область. Вторая группа со средней миграционной привлекательностью представлена следующими регионами: Омская, Кемеровская, Иркутская, Томская области, Красноярский и Алтайский края. В третью группу с низкой миграционной привлекательностью вошли республики Южной Сибири — Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Хакасия.

Регионы Южной Сибири имеют более выраженный отток населения в сравнении с иными территориями СФО, входят в третий кластер с низкой миграционной привлекательностью по ряду показателей: жилье, размер заработной платы, наличие рабочих мест и объектов социальной инфраструктуры. Для повышения миграционной привлекательности территории Хакасии необходимо увеличить среднедушевые денежные доходы, уровень валового регионального продукта, объем отгруженных товаров собственного производства, основных фондов в экономике; республикам Алтай, Тыва — показатели по всем 12-и категориям.

Таким образом, для успешного решения проблемы миграционного оттока необходимо комплексное развитие регионов, включающее улучшение экономических условий, создание рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры и повышение качества жизни. Эти меры могут способствовать не только привлечению новых жителей, но и удержанию существующего населения, что в итоге приведет к более устойчивому и развитию регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р., Баталов, Р. О. (2023) Миграция населения в Туве по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>
- Анайбан, З. В. (2013) Особенности современных миграционных процессов в городских поселениях Республики Тыва // X конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов / отв. ред. М. Ю. Мартынова и др. М. : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. 300 с. С. 228–230.
- Аткунова, Д. А. (2020) Республика Алтай. Миграционная ситуация в общественном восприятии // Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад по изучению общественного мнения в 2019 году / отв. ред. В. А. Тишков и др. М. ; Омск : Издательский центр КАН. 182 с. С. 37–45.
- Ахметова, Г. Ф. (2022) Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 53–69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>
- Вдовина, Э. Л., Круглова, А. В. (2009) Оценка миграционной привлекательности депрессивных регионов Средней России // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. № 18. С. 105–110.
- Волошенко, К. Ю., Лялина, А. В. (2022) Привлекательность Калининградской области: факторы притяжения и причины разочарования мигрантов из регионов России // Балтийский регион. № 14 (3). С. 102–128. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-6>
- Воробьева, О. Д. (2003) Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. № 9. С. 9–22.
- Енчинов, Э. В. (2018) Миграционные процессы факторы и тенденции // Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX — начало XXI веков) / редкол.: Н. О. Тадышева, Э. В. Енчинов. Горно-Алтайск : БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова». 336 с. С. 33–59.
- Заславская, Т. И., Рыбаковский, Л. Л. (1978) Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. № 1. С. 56–65.
- Калугина, З. В. (2020) Социальные риски развития Сибири // Регион: экономика и социология. № 3 (107). С. 117–134. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20200305>

Кузьмин А. И., Бедрина Е. Б., Тухтарова Е. Х., Носов А. А. (2016) Формирование потоков трудовой миграции из Узбекистана в Свердловскую область // Народонаселение. № 4(74). С. 14–23.

Кышпанаков, В. А. (2021) Миграция как фактор формирования населения Хакасии в постсоветский период // Актуальные вопросы социально-экономического и культурного развития Республики Хакасия (1991–2021): материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной 30-летию образования Республики Хакасия / отв. ред. Н.С. Майнагашева. Абакан : Изд-во: Хакасское книжное издательство имени В. М. Торопова. 228 с. С. 29–38.

Кышпанаков, В. А. (2022) Население Хакасии: из прошлого к современности (1897–2022). Абакан : Хакасское кн. изд-во. 320 с.

Макарова, Е. В., Ганеева, В. Р. (2019) Анализ миграционной привлекательности Республики Татарстан и роли миграционных потоков в социально-экономическом развитии региона // Казанский экономический вестник. № 3 (41). С. 27–33.

Мамышева, Е. П. (2019) Современные миграционные процессы в Республике Хакасия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 11. С. 87–91. DOI: <https://doi.org/10.23672/SAE.2019.11.41479>

Ойдул, Т. М. (2023) Особенности социально-профессиональных ориентаций выпускников городских и сельских школ Южной Сибири // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 3. С. 152–173. DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2023-3-27-152-173>

Ойдул, Т. М., Трошкина, И. Н., Дилекова, С. Д. (2023) Социально-профессиональная ориентация школьников республик Южной Сибири // Society and Security Insights. Т. 6. № 4. С. 178–197. DOI: [https://doi.org/10.14258/SSI\(2023\)4-11](https://doi.org/10.14258/SSI(2023)4-11)

Сарыглар, С. А. (2019) Социологический анализ миграционной ситуации в Республике Тыва // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. Т. 2. № 8. С. 233–238.

Современные трансформационные процессы в регионах Большого Алтая (2014) / отв. ред. Ю. И. Винокурова. Новосибирск : Из-во СО РАН. 214 с.

Тиникова, Е. Е. (2018) Трансформация городского расселения в национальных республиках Южной Сибири в середине XX — начале XXI века // Новые исследования Тувы. № 4. С. 235–257. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.13>

Тиханова, Д. В., Мякшин, В. Н. (2021) Оценка миграционной привлекательности Архангельской области на основе сбалансированной системы показателей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. № 15 (2). С. 43–49.

Тюхтенева, С. П. (2021) Трудовая миграция из Республики Алтай в преддверии переписи населения 2021 г. // Власть и управление на Востоке России. № 1 (94). С. 209–218. DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-94-1-209-218>

Хольшина, М. А. (2010) Анализ миграционных процессов в Республике Тыва // Актуальные вопросы экономических наук. № 12–1. С. 218–222.

Шабашев, В. А., Шорохов, С. И., Верхозина, М. Ф., Челомбитко, А. Н. (2017) Экономические, социальные и демографические факторы миграционной привлекательности российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. Т. 15. № 2 (437). С. 391–404. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.15.2.391>

Lee, E. S. (1966) A Theory of Migration // Demography. Vol. 3. No. 1. P. 47–57.

Дата поступления: 05.02.2025 г.

Дата принятия: 25.02.2025 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. (2021) Features of demographic development of Tuva: the contribution of migration to demographic balance. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Abylkalikov, S. I., Baymurzina, G. R. and Batalov, R. O. (2023) Population migration in Tuva according to the 2020 All-Russian Population Census. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–16. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Anaiban, Z. V. (2013) Features of modern migration processes in urban settlements of the Republic of Tuva. In: *X kongress etnografov i antropologov Rossii*. Abstracts of reports. Ed. M. Yu. Martynova et al. Moscow, Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN. 300 p. Pp. 228–230. (In Russ.)

Atkunova, D. A. (2020) The Altai Republic. Migration situation in public perception. In: *Interethnic relations and the migration situation in the regions of the Urals, Siberia and the Russian Far East. Expert report on public opinion research in 2019*. Ed. V. A. Tishkov et al. Moscow; Omsk: Izdatelskii tsentr KAN. 182 p. Pp. 37–45. (In Russ.)

Akhmetova, G. F. (2022) Migration processes in national republics with different levels of human development (a case study of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 53–69. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Vdovina, E. L. and Kruglova, A. V. (2009) Assessment of migration attractiveness of depressed regions of Central Russia. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*, no. 18, pp. 105–110. (In Russ.)

Voloshenko, K. Yu. and Lyalina, A. V. (2022) Attractiveness of the Kaliningrad region: pull factors and reasons for migrants' disappointment from Russian regions. *Baltic Region*, vol. 14, no. 3, pp. 102–128. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-6>

Vorobyeva, O. D. (2003) Migration processes of the population: issues of theory and state migration policy. *Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii Federalnogo Sobraniya RF*, no. 9, pp. 9–22. (In Russ.)

Enchinov, E. V. (2018) Migration processes, factors and trends. In: *The construction of national, regional and ethnic identity in the Altai Republic (late XX — early XXI centuries)*. Ed. by N. O. Tadyshcheva, E. V. Enchinov. Gorno-Altaysk, BNU RA "Nauchno-issledovatel'skii institut altaistiki im. S. S. Surazakova". 336 p. Pp. 33–59. (In Russ.)

Zaslavskaya, T. I. and Rybakovskii, L. L. (1978) Migration processes and their regulation in a socialist society. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 56–65. (In Russ.)

Kalugina, Z. V. (2020) Social risks of Siberia's development. *Region: Ekonomika i sotsiologiya*, no. 3 (107), pp. 117–134. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20200305>

Kuzmin, A. I., Bedrina, E. B., Tukhtarova, E. Kh. and Nosov, A. A. (2016) Formation of labor migration flows from Uzbekistan to Sverdlovsk region. *Narodonaselenie*, no. 4(74), pp. 14–23. (In Russ.)

Kyshpanakov, V. A. (2021) Migration as a factor in the formation of the population of Khakassia in the post-Soviet period. In: *Actual Issues of Socio-Economic and Cultural Development of the Republic of Khakassia (1991–2021): materials of the Regional Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th anniversary of the formation of the Republic of Khakassia* / ed. by N. S. Maynagasheva. Abakan, Khakassian Book Publishing House named after V. M. Torosov. 228 p. Pp. 29–38. (In Russ.)

Kyshpanakov, V. A. (2022) *Population of Khakassia: from the past to the present (1897–2022)*. Abakan, Khakassian Book Publishing House. 320 p. (In Russ.)

Makarova, E. V. and Ganeeva, V. R. (2019) Analysis of the migration attractiveness of the Republic of Tatarstan and the role of migration flows in the socio-economic development of the region. *Kazan Economic Bulletin*, no. 3 (41), pp. 27–33. (In Russ.)

Mamysheva, E. P. (2019) Modern migration processes in the Republic of Khakassia. *Humanitarian, Socio-Economic, and Social Sciences*, no. 11, pp. 87–91. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.23672/SAE.2019.11.41479>

Oidup, T. M. (2023) Features of socio-professional orientations of graduates from urban and rural schools of Southern Siberia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, no. 3, pp. 152–173. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2023-3-27-152-173>

Oidup, T. M., Troshkina, I. N. and Dilekova, S. D. (2023) Socio-professional orientation of schoolchildren in the republics of Southern Siberia. *Society and Security Insights*, vol. 6, no. 4, pp. 178–197. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.14258/SSI\(2023\)4-11](https://doi.org/10.14258/SSI(2023)4-11)

Saryglar, S. A. (2019) Sociological analysis of the migration situation in the Republic of Tuva. *Social Integration and Development of Ethnocultures in the Eurasian Space*, vol. 2, no. 8, pp. 233–238. (In Russ.)

Modern Transformational Processes in the Regions of the Greater Altai (2014) / ed. Yu. I. Vinokurova. Novosibirsk, Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 214 p. (In Russ.)

Tinikova, E. E. (2018) Transformation of urban settlement in the national republics of Southern Siberia in the mid-20th to early 21st century. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 235–257. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.13>

Tikhanova, D. V. and Myakshin, V. N. (2021) Assessment of migration attractiveness of the Arkhangelsk region based on a balanced system of indicators. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management* no. 15 (2), pp. 43–49. (In Russ.)

Tyukhteneva, S. P. (2021) Labor migration from the Republic of Altai on the eve of the 2021 population census. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 1 (94), pp. 209–218. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-94-1-209-218>

Holshina, M. A. (2010) Analysis of migration processes in the Republic of Tuva. *Actual Issues of Economic Sciences*, no. 12–1, pp. 218–222. (In Russ.)

Shabashev, V. A., Shorokhov, S. I., Verkhovina, M. F. and Chelombitko, A. N. (2017) Economic, social, and demographic factors of migration attractiveness of Russian regions. *Regional Economics: Theory and Practice* vol. 15, no. 2 (437), pp. 391–404. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24891/re.15.2.391>

Lee, E. S. (1966) A Theory of Migration. *Demography*, vol. 3, no. 1, pp. 47–57.

Submission date: 05.02.2025.

Acceptance date: 25.02.2025.